

ПРОБЛЕМА ТОПОСА СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ*Д.А. Граханов*

Статья рассматривает проблему различения науки, философии и искусства, а также позитивный, хотя и эклектичный эффект их взаимосвязи в рамках современной философии. Выявляются такие качества философского типа мировоззрения как абсолютность, эклектичность и эстетичность, которые являются необходимыми категориями, характеризующими заинтересованное субъективное мышление.

Ключевые слова: современная философия, наука, эстетика, эклектика.

Философия сама по себе – это «протонаука» либо литературное творчество. Если философские изыскания претендуют на научность, то их нужно рассматривать в рамках какой-либо частной науки, и если есть научные результаты, то, естественно, данное исследование уже не философское, а научное. Проблема в том, как отделить философское от научного, возможно ли четко разграничить эти формы мышления. Так же, как проблематично разделение литературного творчества и философии. Известно, что некоторые произведения литературы содержат в себе философские по вкусу изыскания, а некоторые философские тексты являются откровенно художественными либо с элементами литературной выразительности. Для изучения философии, в том числе и современной, требуется определенность в осознании вида и характера ценности той области, которой посвящается время. Если исследование движется в рамках какой-либо из наук и использует методы науки и достигает в результате научную новизну, то данное исследование философским называть не приходится, даже если в нем присутствует свободные лирические отступления. Таким образом, исследование, достигающее определенного научного результата, философским не является. Но оно может содержать некоторые философские элементы, такие как субъективные оценки, неподдающиеся проверке суждения, непосред-

венность «потока сознания», использование разнородных из различных контекстов заимствованных выражений и понятий философского языка и стилей авторитетов мысли, логический формализм, произвольность классификаций, зависимость от разновременных данных иных наук.

Современный уровень познания мира относительно высок, количественно и качественно сложен. Изучение действительности в философском смысле кажется наивным в своих обобщениях, обязательной универсальности. Если человек нуждается в изучении какого-либо аспекта действительности, то он примкнет к предмету какой-либо из современных наук с ее сложным инструментальным аппаратом. Например, если человек нуждается в изучении самого себя, то что ему выбрать в качестве предмета исследования: искусство, философию или современную психологию? Трата энергии и времени, рассеяние самого себя в многочисленных концепциях из истории философии, литературы и искусства либо строго научное, проблемное исследование в рамках современной психологии? Опять же выбор здесь между литературой и наукой. Что остается чисто философского в современной философии, если изъять из нее историко-философские стереотипы, фрагменты современного научного знания, литературные приемы и эстетические образы? Возможно ли научно разобраться с этим вопросом или сама философия должна разобраться с самой собой? Подобно тому, как философия науки со стороны оценивает науку, наука о философии должна рационально определить существо философии, не находясь на ее территории. Или же эту территорию можно оценивать и определять, находясь на ее территории, и тогда на вопрос о том, что остается философского в философии, мы сможем отвечать произвольно, опуская аргументы и статистику, почти интуитивно. Часто философская мысль исследует саму себя, находясь в перманентном поиске причин и необходимости самой себя, пытаясь разрешить как будто неразрешимую проблему, выраженную диалектикой бытия и небытия философии.

Если современную философию лишить современных научных данных, которые она использует, художественных приемов, истории философии, то останется то, что философией назвать нельзя. Возможно, она составляет себя из всего, что ей подходит для поддержания потока мысли. Околонаучная философия близится к науке, окололитературная философия близится к искусству. Получается, что мысль либо научная, либо литературная, иначе говоря, практическая, либо эстетическая, третьего не дано. Но как раз третье – это, возможно, и есть сама суть процесса философствования. С опорой на свой жизненный опыт, с опорой на ограниченное и необходимо эклектичное знакомство с данными науки и искусства философствующий субъект движет свою мысль. Философия свободно выражает ток своей мысли без оглядки на нормы научного и вкусы художественного мышлений. Очевидна здесь присущая философскому мышлению диалектика зависимости и свободы.

Какого рода интерес держит человека в философском типе сознания? Эстетическая выразительность идей, черпаемых из истории мысли, то есть категория интересного, рассматриваемая источником тяги к данной сфере или объясняющая и понимающая способность философской мысли в вопросах оценки и критики действительности? Возможность созерцания свободного творческого процесса субъективной рефлексии мира и сознания? Философия не наука, философия есть философия, она рассматривает философские проблемы – не научные, которые не обязательны для разрешения. Так как сама наука задается подлинно существенными вопросами сущего, то философские вопросы и проблемы являются скорее определяющимися формами и объектами для эстетического созерцания, хотя и источником исследования возможно будущих научных проблем. Современная логика – это математика, современная онтология – это комплекс поэзии, физики и антропологии, истории онтологии, современная гносеология – это конгломерат истории теории познания, так же, как и аксиология – истории этики и эстетики. Современная философия – это эклектичный конгломерат концепций. Целостность и единство, к которым стремится философия, нужно рассматривать диалектически связанными с множеством и разделением или как миф о самой философии. Не прирост знания о мире, а прирост образов мира, философия есть метафизика – не физика. Созерцает образы естественной данности мира, а также преобразует созерцательное отношение к миру. Так как таких преобразующих точек зрения целое множество, а мир имеет образ единого, то философия в отличие от научного образа единой реальности распадается на целое множество метафизических взглядов.

В Древней Греции философия явилась местом формирования наук, эту функцию, не теряя и сейчас, создавая научные проблемы и гипотезы, исполняет и современная философия. Но для того чтобы философу сформулировать научную проблему, видимо, он должен быть и специалистом в какой-либо конкретной научной сфере. Чаще такие проблемы ставятся самой наукой и роль философии в этом процессе не существенна. (Кажется, что в процессе обучения на современных философских факультетах студентам необходимо параллельно изучать какую-либо науку, чтобы не остаться при одной лишь истории философии, отстающей от сложных понятий современной науки). Тем не менее философия – самосознание сознания, мышление мыслей каких угодно. И в этом ее уникальное качество. Можно, конечно, ограничить мысль философии до этической высоты культурного эталона, но это будет принято не всеми. Поэтому она имеет скорее эстетический интерес, чем научный, так же, как и изучение истории философии представляет собой подобие изучения истории искусства. И тогда философия есть «философиеведение», «фило-философия». В этом смысле можно говорить о том, что она есть гуманитарная наука.

Если эклектику понимать как сознательно принятый субъектом мышления философский метод изучения мира, его аспектов, то можно ли эклектику рассматривать как позитивный метод изучения или же если нельзя, то – как неизбежный в некоторых случаях способ познания? Данные выяснения ничего не изменят в ходе познавательных желаний, но обозначат некоторое из естественных проявлений современного эстетического осмысления познавательных интенций. Эклектичность мы понимаем как необходимую для философии черту в контексте общего знания о современном мире. И характер интереса к философии схож с удовольствием всеядного сознания, которое пробует, вкушает, перебирает, собирает из множества знаний и образов лоскутное субъективное единство: единство осмысленных фрагментов наук, искусств и философий. Такой взгляд есть особое преимущество познающего субъекта, его можно назвать честным, рациональным пониманием характера ограниченного способа познания неограниченного массива знаний и образов культуры, а также гедонистическим, так как важным оказывается эстетический интерес к самому знанию, а не только к его результатам.

Ниже приведем три цитаты философов, чей смысл проиллюстрирует и завершит данные заметки, отметя признаки эклектичной субстанции философского творчества: мысль Пруста – «...разнообразие в недрах самого произведения, достигаемое единственным способом, каким вообще может быть осуществлено подлинное разнообразие: соединением различных индивидуальностей» [1, с. 103]; и мысль Фуко – «Кто может заверить, что каждая структура не является строго изолированной от любой другой и что она не функционирует как какая-то индивидуальная отметина?» [2, с. 175], также «Традиция выкорчевывает историчность присутствия с таким размахом, что оно движется уже только внутри интереса к многообразию возможных типов, направлений, точек зрения философствования в самых далеких и чуждых культурах и этим интересом пытается прикрыть свою беспочвенность» [3, с. 21]. Эту мысль Хайдеггера о беспочвенности эклектичного сознания последней цитаты мы склонны обернуть позитивным ее прочтением как свободы от почвы и полетом над многими территориями с охватом интересующих субъекта мышления областей действительности.

Библиографический список

1. Пруст, М. Пленница / М. Пруст. – СПб.: Издательство «Инапресс», 1998. – 288 с.
2. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – СПб.: Издательство «А-сад», 1994. – 406 с.
3. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – М.: Издательство «Академический проект», 2013. – 460 с.

[К содержанию](#)